

ЕВГЕНИЙ ЛАРСЕН

ТИПРЕНОК ЗУМ

МСШИ, 2018

От редакции

Юный автор Медновской школы-интерната не выпускает пера из рук – он пробует себя совершенно в ином жанре. На суд читателя предлагается проза о животных, написанная реалистично и вполне откровенно. Темы близки любому подростку – непростые отношения с родителями, летняя дружба с девочкой и трогательная забота о маленьком живом существе, которая будет согревать душу как таинственный светильник всю долгую жизнь...

Это случилось со мной тринадцать лет назад. Тогда мне было всего двенадцать лет. Всё произошло в одной хабаровской деревне. Мы поехали туда с мамой на летние каникулы.

В тот день было невыносимо жарко. Деревня располагалась возле огромного леса. Я вошёл в дом, где жила мамина подруга. К ней, собственно говоря, мы и приехали.

Дом был небедным, в два этажа, с просторной гостиной, в которой стоял телевизор, правда, достаточно древний. На кухне всё было обустроено по-женски. Как сказал бы мой отец: «Если и захочешь, всё равно ничего не найдёшь». Моя комната была на втором этаже. Конечно, её нельзя было сравнить с моей комнатой в Москве, но всё же такой комнатке позавидовали бы некоторые мои друзья. В ней стояла шикарная кровать с великолепной резной спинкой. В комнате было два огромных окна и балкон. Вид, честно скажу, так себе, но лучше, чем в городе.

Я разложил вещи и направился в лес спасаться от жары. Местные мужчины учили меня в лес без оружия не ходить. Женщины же вообще запрещали. Но я не слушал женщин.

Я просто бродил по лесу и оставлял засечки, чтобы не забыть дорогу назад. Вдруг я услышал выстрел и рычание тигрицы. С полчаса я ждал, пока всё утихнет. Потом я пошёл на то место, откуда раздавался шум. Я долго ходил и осматривал территорию, как вдруг я услышал поскуливание. Я пошёл на звук и наткнулся на лежащего под ветками тигрёнка. Я вытащил его из-под веток и взял на руки. Он потянулся к моему нагрудному карману, видимо, учуяв леденцы. Я достал один и дал его тигрёнку. Тигрёнок сначала лизнул леденец, посмотрел на него и резко схватил его зубами.

– Ух, какой ты шустрый! – сказал я, удивившись его ловкой хватке.

Тигрёнок был похож на рыжего кота – маленький, ловкий, с пятнами на шерсти. Он ткнулся мокрым носом мне в нагрудный карман. Видимо, ему понравился леденец. Я достал ещё два, один дал тигрёнку, другой съел сам. Тигрёнок попросил ещё.

– Эй, много сладкого маленьким вредно, – пошутил я.

Тигрёнок принял мою шутку всерьёз и начал жалобно скулить. Звуки, которые он издавал, не были похожи на поскуливание, это было что-то вроде «з-з-зу-у-ум».

– Эй, ты чего? Обиделся что ли из-за леденцов? – спросил я.
– Ну ты чего? Хочешь, я тебе всё отдам?

Я открыл коробочку с леденцами и поставил её рядом с тигрёнком.

– Знаешь что, сладкоежка, я эти леденцы тоже очень люблю, – сказал я. – Слушай, назову-ка я тебя Зум. Ну, как тебе нравится твоё имя?

Тигрёнок не отрывал своей мордочки от коробки. После того, как все леденцы были съедены, Зум завалился на бок и закрыл глаза.

– Ты что? Поел и спать? – пристыдил я тигрёнка.

Через некоторое время Зум встал и начал прыгать мне на плечи. Я понял, что он хочет поиграть.

Я встал и начал искать в портфеле ещё одну коробочку с лакомствами. Я взял один леденец и, держа его в руке, начал водить перед мордочкой Зума. Тот увидел леденец и попытался схватить его, но я отодвинул леденец в сторону. Зум дёрнулся за ним, я опять отодвинул руку с леденцом. Зум ходил за леденцом полчаса, а потом сел и заскулил. Тогда я отдал ему вполне заслуженный леденец.

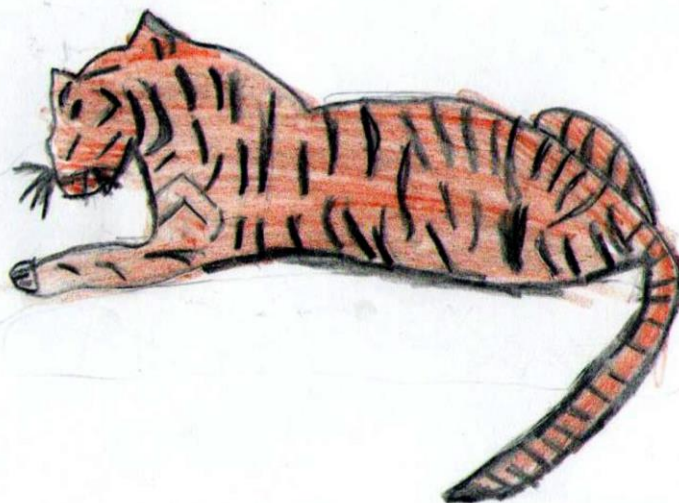
– Ну что, Зум? Пора тебе дом строить, – произнёс я, вдоволь наигравшись.

Я притащил из сарая доски и соорудил примитивные стенки. Это были доски, вертикально вбитые в землю. Крышу я сделал из веток и сверху наложил сена, чтобы в дождь мой Зум не промок. Я принёс из дома непромокаемый плащ и укрыл им соломенную крышу своего шалашика. Я также принёс Зуму еды на ночь и пошёл домой.

– Ты где так долго был? – встретила меня вопросом мама.

– В лесу.

– Я же запретила тебе туда ходить.

– Прости. Но я недалеко был, в двух метрах от дороги.

– Ладно, – после этих слов мама ушла на кухню.

Я поднялся к себе, переоделся и пошёл на улицу. Там я встретил маленького деревенского мальчика, он показал мне домик в лесу. Я смекнул, что здесь можно будет спрятать Зума.

Я отправился к своему тигрёнку. Как ни странно, Зум съел не все леденцы. Мы долго с ним играли, и я не заметил, как наступил вечер. Я оставил Зуму на ночь леденцов и бережно положил его в шалашик.

– Ну что, скоро у тебя будет новый домик, – сказал я и отправился домой.

Дома меня опять ждали неприятные расспросы.

– Где ты так долго был и почему не пришёл на обед?

– Я гулял, мам. А на обед не пришёл, потому что не хотел.

– Почему ж ты не зашёл домой хотя бы на минутку? – не унималась мама.

– Говорю же, я был занят.

– И чем, если не секрет?

– Мам, ну что ты всё у меня выпытываешь?

– А что, мне нельзя поинтересоваться, чем занимался мой сын? – серьёзно спросила мать.

– Можно, но...

– Что «но»? Я, между прочим, волнуюсь, места себе не нахожу, – мама повысила голос.

– Мама, не кричи. Я, правда, не могу сказать тебе, где я был.

– Это ещё почему? – она была очень удивлена.

– Потому что, если я скажу, ты сразу запретишь мне туда ходить, – выпалил я.

– Ладно. Я запрещаю тебе туда ходить, не зная, что это, – схитрила мать. – Если ты будешь пропадать надолго, я буду тебя наказывать. Иди в комнату и не выходи оттуда до завтрашнего утра.

Я тихо поплёлся к себе. До ужина я был в раздумьях, после ужина я вернулся в комнату и лёг спать.

На следующее утро я отправился гулять. К Зуму я не пошёл. На улице я встретил девочку.

– Привет, как тебя зовут? – спросила она.

– Костя. А тебя?

– Меня Лена.

– Приятно познакомиться.

– Мне тоже.

С первого же дня мы с Леной здорово подружились. Уже дня через два Лена ходила к Зуму. Я тоже иногда заглядывал к нему, но ненадолго.

Тигрёнок рос на глазах, и если я долго не появлялся, я не узнавал своего Зума. Вскоре он стал размером с большого домашнего кота.

Вот так я и Лена весь месяц ходили к Зуму, но однажды Зум заболел. Нам повезло, что мать Лены ветеринар, и мы быстро вылечили Зума. Через неделю ко мне подошла Лена с очень тревожными новостями.

– К нам приехал дед. Он охотник и приехал охотиться на тигров. Я боюсь за Зума.

– Не бойся, они не узнают, где хижина Зума, – успокоил я Лену. – Пойдём лучше проведем его.

У нашей хижины мы увидели молодого тигра средних размеров. мех его стал более пушистым. Зум теперь учился охотиться и добывал себе пропитание. Мы иногда подкармливали его мясом, но наш Зум всё так же был равнодушен к леденцам.

Я недолго посидел с Зумом и вернулся домой.

– Где ты был? – встретила меня вопросом мама.

– Гулял с Леной.

– Где вы с ней гуляли и почему так долго? – продолжила расспрос мама.

– Мы ходили на дальнее поле, – соврал я.

– Ты знаешь, что приехали охотники?

– Да.

– А знаешь, зачем они приехали?

– Тигров ловить.

– Правильно. Ты не отойдешь от дома ни на шаг, пока они не поймут своих тигров.

– Но мам...

– Никаких «мам», – перебила она и отвернулась, показывая, что разговор окончен.

У себя в комнате, уткнувшись носом в подушку, я тихо ревел. Я сам не заметил, как уснул, и спал я долго.

Следующим утром, едва я только оделся и позавтракал, в дом влетела Лена.

– Что случилось, Лена? – спросила моя мама.

– Ничего, я к Косте.

– Он в комнате.

– Спасибо, Елена Даниловна.

Лена вбежала по лестнице в мою комнату. Я читал книгу.

– Что случилось? – повернулся я к Лене.

– Мама мне сказала, что охотники идут в какую-то лесную хижину. Боюсь, они найдут Зума...

– Надо его спасти! – вырвалось у меня.

– Да, но как? Они уже в пути!

– Я знаю короткую дорогу.

– Тогда бежим!

Мы спустились в гостиную, но на пути стояла мама.

– Куда вы собрались?

– Мы должны спасти жизнь моему другу, – выкрикнул я.

– Нет, ты никуда не пойдёшь, – отрезала мать и схватила меня за руку.

Сперва я молча сопротивлялся, но потом обида взяла верх, и я зарыдал. В слезах я начал вырываться.

– Пусти меня!.. Ты ничего не понимаешь!.. – кричал я.

Мне удалось вырваться. Обливаясь слезами, я бежал к хижине. Я бежал, спотыкался, вставал и снова бежал. Ветки отчаянно меня били, и вскоре на моём лице смешались слёзы, кровь и грязь...

У хижины ко мне подбежал Зум и начал меня умывать своим языком. Я обнял Зума и зашептал:

– Ты мой маленький... Ты мой мальчик... Хороший мой...

Так я просидел с Зумом около получаса. Вдруг я услышал голоса. Это были охотники-браконьеры. Я встал и начал думать, что делать. Я вывел Зума из хижины как будто на прогулку. Когда мы вышли на полянку, я понял, что по нашему следу идут браконьеры. Я присел, снова обнял Зума и начал прощаться.

– Беги, Зум, – вполголоса проговорил я. – Беги!

Зум стоял неподвижно.

– Беги! Как ты не понимаешь? Они убьют тебя! Зум, беги, – упрашивал я его, уже плача.

Шаги приближались.

– Беги, Зум! – закричал я, и зверь вздрогнул. В голову ударила противная мысль. Я принял решение спасти Зума любой ценой. Я взял палку и со всей силы ударил Зума по спине. Зум зарычал и отбежал. Я побежал за ним, и Зум с испугом бросился в лес. Он был спасён, я смотрел ему вслед и плакал. Сколько мы пережили всего вместе...

Мои мысли прервал внезапный пинок, отвешенный мне одним из браконьеров.

– Где он? – зарычал охотник.

– Он ушёл, – процедил я сквозь слёзы. – Вам его не поймать.

– Что ты сделал, щенок? – заорал браконьер.

– Я отпустил его, – немного успокоившись, ответил я.

– Где твой дом? Я расскажу твоим родителям всё!

Не помню, как мы дошли до дома, но помню, как мать разговаривала с этим человеком.

– Он отпустил тигра! – орал браконьер.

– Он ещё ребёнок, – отвечала мать.

– Этот ребёнок испортил нам охоту!

– Вам, пьяницам и бандитам, всё равно ничего не поймать, – смело бросила мать.

– Это мы-то пьяницы? – взорвался мужик и замахнулся на мать, однако не ударил. – Ты ещё о нас услышишь. Я ещё покажу тебе!

– Вы мне угрожаете? – твёрдо спросила мать, глядя бандиту в лицо.

– Да, – рявкнул он. – Это угроза!

– Знаете что, идите-ка вы вон из моего дома со своими угрозами и больше не возвращайтесь! – отрезала она.

Мать выгнала подвыпившего браконьера и подошла ко мне. Сначала она молча обняла меня, потом негромко заговорила.

– Прости меня, дуру, пожалуйста. Я ведь не знала, что всё так серьёзно...

– Нет, мам, – отвечал я. – Это ты меня прости. Это я виноват. Я должен был сказать тебе всё сразу.

Мама заплакала и уткнулась мне в плечо. Мы долго так сидели.

– А как же ужин? Я ведь пельмени сготовила, пойдём.

И мы дружно сели ужинать.

Через три дня снова пришёл браконьер ссориться и ругаться, но мы вызвали полицию. Браконьера забрали.

Остаток лета я провёл бесцельно, но в школе, уже в Москве, когда мы писали сочинение на тему «Как я провёл лето», мне поставили «пять».

* * *

Через пять лет я снова отправился под Хабаровск по приглашению маминой подруги. Она встретила меня как доброго знакомого. В первый же день я увидел Лену. Мы вместе пошли к тому месту, где когда-то располагалась хижина. Там я рассказал Лене, что произошло в тот день с Зумом. Она выслушала меня и сказала, что я поступил правильно, спасая Зума. Я и сам думал, что поступил недурно.

И вдруг я услышал шорох и тихое рычание. Я оглянулся и увидел крупного, крепкого тигра. В нём было что-то очень и очень знакомое. От страха я не мог пошевелиться. Тигр подошёл ко мне и стал тыкать носом в мой нагрудный карман. Дрожащей рукой я достал из кармана те самые леденцы. Я так и сохранил привычку всегда держать их в кармане. Тигр смотрел на коробочку с леденцами как на что-то смутно знакомое, но давно забытое. Я открыл коробочку и дал ему леденец. Тот сразу съел его и попросил добавки.

– Слушай, это же Зум, – опомнилась Лена, тоже от страха поначалу потерявшая дар речи.

– Да, это он, – улыбнулся я.

Я обнял Зума и тихо заплакал.

– Ты мой маленький... Ты мой Зумик... Прости меня за прошлое... – шептал я.

После этой встречи я больше ни разу не видел Зума. Но даже и этой встречи мне хватило на всю жизнь.

апрель 2018 г.

Ларсен, Евгений. Тигрёнок Зум / под ред. В. Солдатов, илл. Д. Горюнова, И. Кудусова, Р. Краснова, А. Савиной и В. Морозовой под рук. Т. Волдохиной // Отрок. – 2018. - № 6 (62), сентябрь. – С. 3-6.